
Алена БАБАНСКАЯ

* * *

Холодным яблоком хрустеть,
Поехать на деревню к дяде,
Покуда луч на бересте
И у дубов рыжеют пряди.
Вдыхая горечь и гудрон,
Мечтая обо всем на свете...
А мимо девушка с ведром
Идет в оранжевом жилете.
Пока грачи летят на юг,
Пока вздыхаешь ты уныло,
Она покрасит все вокруг:
Колонны, сетку и перила.

* * *

Османской особняк шумит.
В окошках бродят тени.
Как будто бы ему термит
Подтачивает стены.
Дом стонет каждой доской
И петлями дверными.
От этой жизни городской
Все кажутся больными.
Ему горланит муэдзин,
Чадит луна скупая.
Мы все на ниточке висим,
И время обступает.

* * *

Дом крышей поехал, окном окосел
И хлопает ставней оторванной.
Как будто бы раньше он был домосед,
А нынче задумал гулять по росе:
Иная судьба уготована.

Елена Васильевна Бабанская родилась в г. Кашире Московской области. Окончила филологический факультет МГПУ им. Ленина. Публиковалась в журналах «Арион», «День и ночь», «Крещатик», «Интерпоэзия», «Волга» и др. Автор трех книг стихотворений. Член Союза российских писателей. Живет в Москве.

Он меряет бабочку или шмеля,
Потоком воздушным обласканный,
Летит, и его провожает земля.
И лупится краска на лацкане.

* * *

Одинокий лист присох —
Улететь нет мочи.
Время капает в песок
Мимо дня и ночи.
Ветка пальцами стучит
По оконной раме.
Снега нет, но день лучист:
Только свет над нами.

* * *

Лежишь во тьме себе и слушаешь,
Как тишина стреляет грушами,
Как сверху гром грохочет ставнями,
Орет петух, и воздух сдавленный.
Вот ливень зашипит и кончится.
И спать совсем уже не хочется.
И с каждым часом все неистовей
Цикады треск в немом транзисторе.

* * *

Отец виноградное давит вино.
(Стекает зеленая влага.)
Умрет, и останется только оно:
Последняя летняя фляга.
А жизни немного в отцовской горсти,
И та уж горит вполнакала,
Чтоб в схроне томиться, лозою расти,
Струиться по звонким бокалам.

* * *

Пока не вострубит рожок
Над головой, последний самый,
Давай, дружок, попляшем жок,
Пускай порадуются мамы.
Как с пяточки да на носок,
Вприсядку, кубарем, с прискоком,
Еще рывок, еще бросок,
Еще, еще незнамо скока.
Как я кручусь! И пот со лба!
Вся — музыка, огонь и только.
Такая, знаешь ли, судьба.
Однако лучше вальс да полька.

* * *

Мужчины полые внутри,
Пока рожок не позовет.
Им скажет родина: умри —
Любой за родину умрет,
Как полагается в бою.
Кто был никем, тот стал ничем.
Но скажет родина: люблю —
И покачает на плече.
Приложит к млечному соску
(Глодают мертвые с трудом),
Прогонит прочь печаль-тоску.
И всюду будет отчий дом.